И.К. КИМ
(Волгоград)

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ САНАЦИИ ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В СЕЙМ 1930 г. В ПОЛЬШЕ НА СТРАНИЦАХ «ГАЗЕТЫ ПОЛЬСКОЙ»

Представляется участие в кампании по выборам в Сейм 1930 г. в Польше основного проправительственного печатного органа «Газеты польской». Выделяются основные направления предвыборной пропаганды газеты и анализируются её материалы на эту тему.

Ключевые слова: *история Польши, режим санации (sanacja regime), пресса, «Газета польска» (“Gazeta Polska”).*

Рубеж 1920–1930-х гг. в Польше был периодом острых столкновений между постепенно укреплявшимся у власти с майского переворота 1926 г. лагерем санации и оппозицией. Последняя была представлена четырьмя лагерями: правонационалистическим (эндецким) во главе со «Стронництвом народовым» (СН); центристским, в который входили «Польское стронництво христианской демократии» (ПСХД) и Национальная рабочая партия (НПР); крестьянским (людовским) в составе центристского «Пяста» и левых «Вызволене» и «Стронництва хлопского» (СХ); социалистическим, олицетворявшимся Польской социалистической партией (ППС). Санация после переворота установила контроль над исполнительной властью, президентом был избран ставленник Пилсудского И. Мосьцицкий, а на парламентских выборах 1928 г. санационный Беспартийный блок сотрудничества с правительством (ББВР) получил относительное большинство в Сейме.

Правые и центристы на этих выборах потеряли значительное количество мест в парламенте, относительного успеха достигли левые партии. Оппозиционные тенденции в левых и центристских партиях вылились в создание коалиции шести партий (ППС, трёх крестьянских, НПР и ПСХД) под названием «Центролев». Его конгресс в Кракове в июне 1930 г. продемонстрировал готовность к решительной борьбе против диктатуры Пилсудского. В парламенте левоцентристская и правая оппозиция, нередко совместными усилиями, используя демократические процедуры, предусмотренные конституцией 1921 г., препятствовала принятию бюджета по проекту правительства, блокировала разработку новой конституции по проекту ББВР, добивалась отставок санационных правительств, привлекала к ответственности отдельных министров.

Эти обстоятельства стали предлогом для Пилсудского, чтобы инициировать президентский декрет от 31 августа 1930 г. о досрочном роспуске парламента и назначении новых выборов в Сейм и Сенат соответственно на 16 и 23 ноября [5, 31 sierpnia]*. В сентябре «Центролев» преобразовался в предвыборный блок в составе пяти партий (ПСХД не вошла в него, заявив о сотрудничестве с ним), после чего власти незаконно арестовали ряд бывших депутатов оппозиции из «Центролева», а также с середины сентября до конца ноября провели пацификацию украинской деревни в Восточной Галиции.

В статье анализируется участие «Газеты польской» в предвыборной кампании 1930 г. в Сейм. Газета считалась неофициальным центральным органом ББВР, и «формулируемые на её страницах взгляды трактовались как авторитетные высказывания правительственных кругов». Она «была политическим изданием в узком значении этого слова» с тиражом до 30 тыс. экземпляров [6]. Данная проблема не рассматривалась в историографии специально, имелись лишь отдельные упоминания об участии газеты в предвыборной кампании, в основном в связи с интервью Пилсудского (см., напр.: [1–4, 8–9]). Анализируемые материалы охватывают период от интервью Ю. Пилсудского «Газете польской» 27 августа, которое предвосхитило роспуск парламента, до дня выборов в Сейм 16 ноября. Материалы включают интервью Пилсудского, редакционные и прочие статьи, предвыборные лозунги и призывы, официальные документы и информацию государственных органов и избирательных комиссий, материалы о деятельности проправительственного лагеря и оппозиционных партий и др. Практически в каждом номере в период предвыборной кампании появлялось 1–3 сообщения, связанных с выборами. Увеличение их количества произошло 13 сентября (7 сообщений) – на следующий день после ареста бывших депутатов оппозиции, 17 октября (6 сообщений) – после инци-

* Далее по тексту в круглых скобках дана отсылка на дату выхода издания «Газета польска».

© Ким И.К., 2015

дентов, приписываемых ППС, а также с 13-го по 16 ноября (по 4–6 сообщений) – накануне выборов.

Направление и тон предвыборной кампании «Газеты польской» задали семь интервью Ю. Пилсудского, возглавившего правительство накануне объявления выборов. В комментариях к первому интервью в «Собрании сочинений» Ю. Пилсудского говорилось: «Для оказания влияния со своей стороны на общественное мнение Пилсудский решил время от времени давать интервью, освещающие самые важные государственные проблемы» [7]. Основными темами интервью были проблемы парламентаризма и конституционализма, пути политического развития Польши. Главной политической задачей Пилсудский назвал изменение конституции, небрежные формулировки которой позволяют каждому интерпретировать её в своих интересах. От неё «несёт депутатским хлевом», она была названа Пилсудским «Конститутой» – словом, близким к «проституте», поскольку «система ломки Конституции ради разных потребностей должна делать из Конституции обычную уличную девку» (27 sierpnia).

Обличительный пафос интервью был направлен против депутатов Сейма. Они обвинялись в некомпетентности, каждый из них «глупо спрашивал и глупо говорил». По Конституции, «депутат не имеет право управлять», хотя именно это он хочет делать, он ищет «своей славы в том, чтобы молоть вздор так, что уши вянут». Вся же работа в сейме «воняет и везде заражает воздух». Отношение к депутатам должно быть соответствующим: «…в каждом учреждении пана депутата следует выставлять за дверь; если же при этом их как-то огреют, то это тоже не повредит», ибо по Конституции депутат только для суда неприкосновенен, всё иное у них “прикосновенно”» (27 sierpnia). Пилсудский осуждал трактовку депутатами суверенитета Сейма, поскольку они «постоянно расширяют этот суверенитет на партии, и специально на панов депутатов, делая, таким образом, из польской жизни болото, не давая возможность нормально работать» (25 października).

Пилсудский обвинял депутатов в стремлении получать только «деньги, деньги, деньги». Бывшие депутаты, претендовавшие на жалование, были им названы «обычной падалью», которая отравляет воздух. У депутатов, разъяснял он, есть масса долгов, и они рассчитывали, что правительство будет платить «за кресло (депутатское. – *И.К.*), за отель, за бордель и за сардель (сардельку. – *И.К.*)». Намекая на неадекватность депутатов, Пилсудский издевательски предлагал мчаться на помощь этим панам с подорванным здоровьем с пожарным шлангом, чтобы немного вернуть им сознание, применив «метод обливания сумасшедших холодной водой» (7 września).

Такие обличения позволяли Пилсудскому оправдывать арест депутатов оппозиции за уголовные преступления, чему ранее мешала практика непривлечения их к судебной ответственности, что в последнем Сейме дошло «уже до каких-то чудовищных размеров». Пилсудский, по его словам, был вынужден даже сдерживать правосудие, остановившись пока «у одной четверти всего». Аресты характеризовались как «довольно случайные»; «я мог бы выбирать каждого пятого, каждого десятого» (14 września), – многозначительно добавлял Пилсудский. Он находил у депутатов оппозиции «аберрацию мышления», которая позволяла им говорить о своей воле «как о воле сейма». Коверкая название «Центролева» («левский центр» или «центрый лев»), Пилсудский иронично назвал его «мудрым устройством», которое и выступает от имени сейма: «... можно собрать подлецов, так как их много в сейме, какая-то сотня, и говорить, что это сейм. И от таких подлецов государство должно зависеть?» (27 sierpnia), – негодовал Пилсудский. Арест части депутатов оппозиции оказался «достаточно успешным», поскольку из тюрьмы не было получено «ни одного доклада об аберрации мышления» (14 września); «эти неряшливые создания насидятся в тюрьме; может, научатся немного дисциплине, применяемой по отношению к ним, может, немного паны-горлопаны утратят эту дурную аберрацию мышления» (28 września), – язвил Пилсудский.

Используя инциденты с применением оружия, в которых обвинялась ППС, Пилсудский обрушился с нападками на неё, заявив, что это элементы «разложения надутой и достаточно смрадной величины». «Аберрация мышления» у социалистов выражалась в том, что они «заболели нелепой мегаломанией», а «попытка соединения парламентаризма с револьвером представляет собой рекорд глупости наших социалистов» (19 października).

Противоречиво в интервью выглядело отношение Пилсудского к парламентаризму в Польше. С одной стороны, были высказаны сомнения «в какой-либо ценности т. н. демократических понятий, и ещё меньше в ценности т. н. парламентаризма, поскольку он ведёт

к принуждению к мошенничеству и принуждению к жизни в мире обмана», и более того, парламентаризм в мире – больной (27 sierpnia). С другой стороны, из-за невозможности обойтись без избранного представительства заявлялось о стремлении, «ведя поиск на путях выборов, исправить наш больной парламентаризм» (14 września). Критически оценивая развитие парламентаризма в возрождённой Польше, Пилсудский сделал вывод: «Польша встала на краю неизбежной и совершенно видимой мною пропасти», поэтому во время майского переворота пришлось прибегнуть к насилию, после чего ход событий был направлен «в плоскость чистого легализма» (25 października).

Своё согласие возглавить список ББВР на выборах Пилсудский объяснил тем, что у блока «есть правота и большая надежда на исправление заболоченных отношений Республики», в нём объединяются люди «для работы над общим благом», он отказался от иммунитета перед судом, и против него в парламенте произошло объединение «всех партийных отхожих мест»: «... я и все те, кто тесно со мной сотрудничает, – заявлял Пилсудский, – не в состоянии проиграть, а это значит, что невозможно допускать, чтобы сеймовластвование или депутатовластвование в Польше могло победить вместе со своим “суверенитетом”». Вопрос на выборах формулировался им так: «... хочет ли Польша, чтобы сеймы были подобны прежним и имели черты суверенитета партий и партийных отхожих мест, наглеющих постоянно в злоупотреблениях, или же хочет с этим порвать так, чтобы следов от этого прошлого не осталось?» Интервьюируемый высказался против пассивности надеющихся на Пилсудского, что якобы освобождает их «от занятия таким скучным вопросом, как выборы в сейм». Они были названы им «дурачками», а их взгляды – «цезаристско-революционными» (25 października).

Интервью Пилсудского предопределили направления предвыборной пропаганды правящего лагеря: цитаты, лозунги, формулировки и основные идеи из них (без крайних вульгаризмов) заимствовались, пропагандировались и истолковывались «Газетой польской». Материалы газеты апологизировали Пилсудского, его идеи и деятельность. Подчёркивалась его приверженность принципу парламентаризма: борьба Пилсудского «не направлена против принципа национального представительства как института», а против сеймовластвования, «за освобождение польской жизни от уз деспотизма депутатского круга, за такое исправление сейма, чтобы это был институт творческий, работающий на предназначенном ему конституцией участке исключительно с мыслью о благе государства» (29 października).

Пилсудский представлялся газетой как непримиримый борец с гибельной для Польши анархией. Именно он «решил срубить извечный ствол польской анархии» и выбрал для этого путь естественный, легальный, демократический, вооружив нацию «избирательным бюллетенем с номером списка, во главе которого сам встал и дал ей возможность освободить Польшу от греха страстной немощи» (24 października). Пилсудский позиционировался и как вождь-борец во главе нации: «... у нас есть Вождь, и мы идём за Ним в дисциплинированном порядке», в результате будет «победа великого Завтра Республики над её трагическим безвозвратным прошлым» (14 listopada). Пилсудский-премьер превозносился газетой как «исключительный шеф правительства», который поддерживает постоянный контакт с обществом, «почти еженедельно говорит публично, открыто и искренне о ходе своей работы» (28 października). Мощной апологетикой Пилсудского выделялся панегирик известного писателя Ю. Каден-Бондровского «Это он!». Герой статьи представал там как «отец всех гражданских прав современной Польши, Творец Сейма, организатор работы, защитник прав опеки, страж законов», человек, который «несёт в своих ладонях живое сердце Отчизны, славу оружия и своих трудов, незаменимый никогда» (15 października).

Следствием такого представления лидера санации были призывы голосовать на выборах за Пилсудского и его лагерь, заверившего в интервью о невозможности победы «сеймовластвования» или «депутатовластвования» в Польше (29 października). Призыв поддержать программу Пилсудского и его лагеря обосновывался и тем, что «Польшу из неволи вывели не коллективная воля и всеобщие усилия, а Пилсудский». И именно он «со всей жертвенностью» укреплял польскую государственность, получая в виде платы «самую мерзкую клевету, угрозы покушения на жизнь, наветы и ежедневное бросание камней под ноги» (9 listopada).

В газете пропагандировалась деятельность правящего лагеря, возглавляемого Пилсудским. Противопоставляя солидаризм индивидуализму, газета утверждала: «Государство – это высшая категория… Государству, чтобы его сохранить, и общество, и нация вынуждена не раз здесь и там уступить» (26 września). По

Пилсудскому трактовалось соотношение государства, общества и личности: «Государство как организация коллективной жизни должно стремиться к тому, чтобы соотношение его властей соответствовало главной цели, …чтобы давало в итоге силу, а не слабость»; «Общества для того организуются в государственные формы, …чтобы иметь в государственной власти чёткий и располагающий исполнительными санкциями регулятор коллективной жизни»; «Республика для того даёт своим правительствам силу, чтобы они использовали её без колебания, когда речь идёт об интересах государства или отдельных граждан» (11 października).

Широко пропагандировались достижения правящего лагеря, деятельность которого «не опирается на широкие обещания на будущее или фразы о социальном переустройстве», – это обыденная ежедневная работа. Перечислив успехи правящего лагеря, газета заявляла: «Сегодня противостоят в открытой борьбе обещания и совершённые дела, фразы и действия» (30 października). В ответ на обвинения оппозиции в отсутствии программы у санации утверждалось: «…мы, беспрограммники, сумели проявить себя в это время, удержав Польшу в первом ряду государств, которые боролись против экономического кризиса» (15 listopada).

Победное завершение санацией борьбы, начатой в 1926 г., должен был обеспечить успех ББВР на выборах, чему будет способствовать то, что блок – не партия, на его платформе «можно объединить на ряд лет в рамках совместной деятельности факторы и личности противоположных интересов – индивидуальных и сословных», это платформа «солидарной работы для государства в тех границах, в которых интересы всех граждан общие» (28 października). Объединившийся вокруг Пилсудского лагерь ББВР принял навязанную ему борьбу и «от оборонительных действий перешёл в наступление, выдвинув на фронт предвыборной борьбы лозунг переустройства нашего государственного строя», который обходила «выразительным молчанием объединённая в предвыборной борьбе оппозиция». В этой борьбе речь идёт «о победном завершении состязания, которое было начато в мае 1926 года» и которое должно принести поражение тем, кто защищает депутатские привилегии и отказывает в силе государству (4 listopada).

Материалы газеты о ББВР дополнялись публикацией его предвыборного обращения. В нём декларировалось стремление идти «на борьбу на благо законов для Польши», а без хорошего устройства «государство беззащитно», чем быстрей «мы создадим для себя мудрую Конституцию, тем больше наших поколений смогут чувствовать себя безопасно». Её «могут дать только люди, не связанные с нынешними партиями», только они «депутатские привилегии не поставят выше блага и будущего всех» и «не утопят дела в слепом доктринёрстве, в мудрёных сварах, лицемерных и мелочных делишках». Поэтому ББВР должен убедить общество помочь Пилсудскому, и оно должно голосовать за список ББВР (1 listopada).

Больше внимания, чем достижениям санации, «Газета польска» уделила обличению сейма, его депутатов, польского парламентаризма. Крайне негативно характеризовался распущенный Сейм: «Никто не ожидал никаких положительных итогов от последнего сейма, и никто по нему плакать не будет». Он определялся как «малый сейм»: «по отношению к особенно великим задачам, заранее для него предназначенным»; «малостью и ничтожностью его ведущих личностей»; «малостью и подлостью своих стремлений и усилий»; «достижений своей работы». Мелкие хитрости, шарлатанское лицемерие, амбициозность и демагогия его депутатов переросли в противостояние президенту и правительству, поэтому «малый сейм перестал существовать. Он войдёт в историю как явление угрюмое и бесславное» (31 sierpnia). Борьба «малого сейма» против Пилсудского и его лагеря «начала перерастать в анархическую дезорганизацию нашей политической жизни», перешагнув через принцип приоритета интереса государства. Оппозиция начала «антигосударственную агитацию», превратившуюся «в безумную оргию лжи и клеветы», завершившуюся конгрессом в Кракове (2 września).

Негативизм в отношении последнего Сейма экстраполировался на польский парламентаризм и его практику в целом. Сейм перестал выполнять свои законодательные функции, а коллектив депутатов «перестал жить настроениями и проблемами общества», оторвался от жизни и начал воображать себя «высшим и независимым слоем или кастой» (6 września). Чёрными красками рисовалась история парламентаризма в возрождённой Польше в редакционной статье «Школа политического разврата». В последнем Сейме депутаты использовали «самые грязные методы борьбы вплоть до обращения за помощью за гра-

ницу» (13 września). Газета называла Сейм «дьявольской мельницей», которую вращают партии-жернова, «их амбиции, их корысть, их страсти, их ожесточённость» (17 września). С 1926 г. правительства, перестав быть «игрушкой в руках политических партий», стали «целью для снарядов недовольных или разочарованных в своих амбициях депутатов». Борьбу правительства с плохими нравами сейма оппозиция назвала нарушением права и «провозгласила крестовый поход против лагеря Маршала Пилсудского под шумным лозунгом защиты правопорядка» (13 listopada).

Наряду с парламентаризмом, главной мишенью предвыборной пропаганды «Газеты польской» стали оппозиционные партии, которым приписывалась «партийность», т.е. стремление доминировать, отстаивать узкопартийные или частные интересы и посредством Сейма расшатывать основы государственности. Против императива государственного чувства, т.е. сильной исполнительной власти, «высказывается анархизирующаяся левица, не хочет его также признать лишённая государственного чувства правица», которые «в неприспособленной к польской жизни нашей конституции» позволяют себе «в одеждах права отстаивать свои партийные привилегии, дают возможность терроризировать исполнительную власть угрозой отставки на сеймовом форуме любого правительства, которое не подчинится воле лидеров политических партий» (13 listopada).

Оппозицию партий правительству газета характеризовала как антигосударственную, поскольку «правительство представляет государство и стоит на страже его интересов, и оно в первом ряду отвечает за политику государства», тем самым «любая антиправительственная акция может переродиться в антигосударственную акцию», если «в игру вступают государственные интересы». Критериями антигосударственности назывались: «метод анархизирования жизни в стране, желание и стремление вызвать беспорядки, постоянное использование лжи, злостное очернение представляющих высшую государственную власть людей», кроме того, нельзя «стремиться компрометировать правительство перед заграницей», парализуя внешнеполитические шаги правительства. Поэтому предвыборная кампания оппозиции клеймилась как антигосударственная (19 września). Газета обнаруживала многообразную вину партий: там гражданина «сбивают с толку, сужают его взгляды, что делает его односторонним и нетолерантным»; партии «прививают навык требовать от Государства больше только для одного слоя при полном забвении интересов всех»; партия «создаёт эгоиста и хищника, не патриота». «Раскол, распыление и вражда Нации – это дело партийности», – доказывала газета, – и «сеймы, избранные партиями и под их лозунгами, почти не представляют никакой действительной ценности». Именно партийность «навязала нам бессмысленную конституцию и изображает её охранника» (17 września).

Газета вскрывала противоречия между программами и деятельностью оппозиции. Говоря о программе, лидеры оппозиционных партий имеют в виду только «длинный перечень предвыборных обещаний, о которых забывают назавтра после объявления результатов выборов». Программные принципы не мешают социалистам беспринципно сотрудничать с эндеками и наоборот (30 października). Эндеция обвинялась в программной демагогии во внешнеполитических вопросах. У ППС же обнаруживалось две программы: программа «Центролева», согласованная с центристами, не соответствовала программе ППС, и обе они имеют «фиктивное значение», а лозунг ППС голосовать против правящего лагеря за кандидатов вплоть до эндецких свидетельствует о беспрограммности именно социалистов (15 listopada). Осуждая беспринципные предвыборные союзы социалистов с эндецией и ПСХД, газета заявляла, что, смыкаясь в борьбе против правительства, правые и левые хотели бы «сохранить руководящую роль своих партий в политической жизни Польши» [Там же, 1 października]. Но ничто, по предсказанию газеты, не поможет оппозиции объединиться в борьбе против лагеря Пилсудского, «согласовать существующие между ними крайние противоречия» (6 września).

С удовлетворением газета отмечала трудности у партий: «Трескалась на каждом шагу солидарность обеих оппозиций. При первой конкретной проблеме оказалась в полной изоляции Национальная демократия. При попытках определения предвыборных лозунгов потрескался вдоль и поперёк славный Центролев. Поотпадали целые партии, другие распадаются изнутри» (9 pazdźernika). В предвыборной кампании оппозиции, по мнению газеты, наблюдается «всё возрастающая паника», вызванная массовыми выходами из партий, неподчинением руководству партий отдельных региональных организаций, нежеланием кандидатов от партий баллотироваться в качестве оппозиционных (4 listopada). Неудачи левицы

газета объясняла отходом от Пилсудского, и плоскость раздела между правящим лагерем и оппозицией состоит не в программах партий, которые не выполняются, а в его личности и деятельности: «Новая существенная плоскость начинает делить людей. Под влиянием программы Пилсудского, программы, которая не пишется, но реализуется, трескаются постепенно все партии» (12 października).

Основной пропагандистский удар «Газета польска» обрушила по «Центролеву». Её редакционная статья «Рождение и конец глупости» стала реакцией на создание пятью партиями этого предвыборного блока. Он представлялся как крайне противоречивая коалиция, «безнравственный союз» и «политическое сожительство людей и партий совершенно противоположных мировоззрений и программ, которые невозможно согласовать»: теряющая позиции ППС, две радикальные крестьянские партии с соперничающими лидерами и умеренный «Пяст», пытающийся восстановить своё влияние, а также НПР – «живой труп политической жизни Польши». Тем самым план ППС «противопоставить проправительственному блоку единый, кроме эндеции, фронт оппозиции» провалился, партии «Центролева» «объединяет лишь отрицание, они неспособны даже формулировать общие предвыборные тезисы». В предвыборном обращении «Центролева» есть «только и исключительно ненависть к правящему лагерю», которая объединила вместе «историческую фальшь, партийную демагогию, жажду власти и надежды на партийное величие» (12 września). Это обращение называлось компрометирующим, оно «не только не углубило общих намерений, рекламированных краковским съездом, но часть их обойдена молчанием, поднимаются требования, далёкие от волнующих страну проблем», все пункты обращения не новы, они актуальны и прежде, и позже, а конкретики в них нет (24 września).

В редакционной статье «Потерянный золотой рог» констатировалось, что оппозиционная левица быстро «теряет капитал идейных достижений», завоёванный ею в борьбе за независимость Польши под предводительством Пилсудского. У ППС и «Вызволене» «не хватило духа реализовать идейные государственные и демократические принципы в возрождённой отчизне». Они и после майского переворота не смогли «ревизовать своё отношение к нации и государству», следствием чего стала «пропасть между лагерем, сгруппированным вокруг Маршала Пилсудского, и остальной польской левицей». Спор между лагерем Пилсудского и левицей «обязательно должен переродиться в беспощадную борьбу». От имени санации газета заявляла: «Мы поднимаем потерянный польской левицей золотой рог, несущий лозунг борьбы за новую Польшу и её историческое Завтра» (4 października). Газета осуждала левицу Сейма за выступление против Пилсудского «в защиту привилегий единиц, под лозунгом безнаказанности и безответственности депутатов сейма во имя принципа, что партии могут быть фактором, который не подчиняется общегосударственным требованиям». Левица критиковалась также за союз с центристами и эндецией (8 października).

Газета стремилась жёстко отмежевать санацию от левицы: «Демаркационная линия сегодня чётко проходит между лагерем Пилсудского и тем миром, который охотно называет себя “левицей”», но является «умеренным, слабым, изолгавшимся и этикеточным адвокатским либерализмом». «Равнение фронта Центролева на “Роботник” (печатный орган ППС. – *И.К.*), а всей же оппозиции на Центролев показывает, что плоскость выбора в Польше будет делить сознательность от демагогии, созидательность от разрушения». Сегодня есть только одна оппозиция, «равняющаяся фронтом на лево, на теорию слабости правительства и практику слабости Государства», а весь «польский “парламентаризм” обращается сегодня к инстинкту анархии у избирателя» (12 października).

Дискредитации «Центролева» должны были служить и сообщения газеты о запрете 14 сентября собраний в Варшаве (13 września), о противоправных действиях оппозиции, в частности, «провокационных демонстрациях и кровопролитии» во время акции «Центролева» 14 сентября (15 września).

Считая ППС главной силой «Центролева», «Газета польска» наибольшим нападкам подвергала именно её. Предпринимались усилия доказать, что в независимой Польше социалистическое движение «утратило стремление к великим вещам, надломилось идейно, а затем и физически», впутавшись в партийные торги, делишки. Зигзагообразный путь отдалял социалистов от идейных государственно-социальных основ и директив Пилсудского, а лидеры партии специализировались «в плавании в быстрых, но мутных водах сеймовластвования». Линия ППС характеризовалась как «путь политической деградации», а у её лидеров «чётко отражается идейная пустота и политическая немощь» (2 październi-

ka). Приверженность ППС идеям социализма развенчивалась утверждением, что у неё «язык псевдореволюционного II интернационала – жаргон мертвецов, который доставляет легче всего разрушительные снаряды в прекрасных упаковках 1848 г.» (12 października).

Резкой критике подверглась ППС за применение радикальных методов борьбы. В редакционной статье «Обагренные кровью» манифестация «Центролева» 14 сентября в Варшаве оценивалась как «банкротство лозунгов и методов оппозиции вообще», и ППС в частности. Лидеры последней «говорят своим сегодня уже немногочисленным сторонникам “выйти на улицу”, сами дальновидно укрывшись в безопасные места», а «их боевые группы провоцируют инциденты, тёмные личности по партийному приказу стреляют в толпу, даже бросают в толпу гранаты, лишь бы вызвать беспорядки, лишь бы на улицах Варшавы пролить кровь» (16 września). В другой редакционной статье «Кровь на арене», увидевшей свет после нападения боевиков ППС на членов ББВР в Ченстохове и вскрытии якобы подготовки покушения на Пилсудского, писалось: «... путь, на который в ослеплении борьбы за сегодня без памяти о завтра, вышла оппозиция – чёрный путь анархии». Лидер ППС Дашиньский персонально осуждался за покровительство над краковским конгрессом, «принимающим решение об активной борьбе против легального польского правительства, бьющим по величию Главы Государства» и опосредованно – за инциденты (17 października).

Образу ППС должны были повредить и другие материалы газеты: опровержения обвинений печатного органа ППС об использовании Пилсудским средств польской диаспоры для личных нужд (19, 23–24 października), сообщения об обвинении в злоупотреблениях президента Плоцка от ППС (19 września) и разоружении боевых групп ППС (23 września). Всплеск негативной информации о ППС в газете приходится на середину октября, поводом для чего послужили упоминавшиеся якобы подготовка покушения на Пилсудского [5, 14–15, 17 października] и нападение боевиков на членов ББВР (17, 19 października). Газета сообщала также о выходе из ППС 10 её членов в Ченстохове (19 października) и партийной милиции в Варшаве, поддержавшей ББВР (9 listopada). Людовские партии упоминались в основном в связи с их участием в «Центролеве», а СН – за скрытое сотрудничество с ним.

Предвыборный блок «Центролева» и эндеции в Восточной Галиции резко осуждался в редакционной статье «Мандаты любой ценой» как «политическое сожительство» партий, которых объединяет только «ненависть к правящему сегодня в Польше лагерю», а также за «отрицание самых существенных интересов Р[ес]публики». Блок создан «для взаимной страховки депутатских мандатов штабами объединённых партий», сотрудничество эндеции и ППС «вышло далеко за рамки случайности», да ещё на территории, где проводится пацификация (27 września). За негативную реакцию на эту пацификацию ППС и вся польская левица обвинялись в антигосударственной позиции: «Атрибутом власти ведь всегда были держава и меч, а не… зонтик», а требование левицы о равенстве национальностей в этом случае означает, что можно жечь, уничтожать имущество только потому, что его владелец – поляк, а карать за это нельзя; такая интерпретация прав меньшинства даёт преступным элементам «привилегию безнаказанности» (21 października).

Газета определяла расстановку сил в предвыборной кампании как дихотомию: «С одной стороны стоит лагерь Беспартийного блока, с другой – лагерь оппозиции, сблокированный в центролеве, ведомый партией “Роботника”, которому на подмогу более-менее заметно, но постоянно и твёрдо, спешит эндеция». В тени ППС и СН «группируется без остатка вся оппозиция, дышащая жаждой свержения сегодняшнего положения вещей». Поэтому существует «только один предвыборный фронт» оппозиции, оба её лагеря, «представляющие совершенно исключающие принципы, в нынешней борьбе не перекрещивают друг с другом оружия». «Именно поэтому мы не разделяем фронтов предвыборной борьбы» (7 listopada), – заключала газета.

Об арестах депутатов распущенного Сейма газета сообщала по мере их проведения в течение сентября (11, 13, 27 września). В редакционной статье «Карающая законность получает право голоса!» указывалось, что с момента роспуска Сейма «стало возможным выступить против главных аранжировщиков антигосударственных начинаний», тем более что «краковские выступления не были фрагментом их деятельности». Репрессии назывались оправданными, поскольку «нельзя безнаказанно выступать против государства», «нельзя под покровом безответственности без конца паразитировать на здоровом теле общества» (11 września). Решения Маршальских судов чести в Сейме не имели обязательной силы при 200 нерассмотренных судебных делах про-

тив депутатов. «Безответственность депутатов дошла до оргии», противореча конституции, депутаты могли открыто действовать во вред стране. «Обычная справедливость, взгляды морали и правоты, угрожаемые государственные интересы» требовали, чтобы юстиция исполнила своё дело – судить каждого по его вине (16 września), – доказывала газета.

Пропаганда центрального органа ББВР по созданию культа Пилсудского, возвеличиванию правящего лагеря и осуждению оппозиции, наряду с административным давлением властей и арестами, некоторыми фальсификациями, сыграла немалую роль в получении блоком в Сейме 248 мандатов из 444, при этом у СН – 62, партий «Центролева» – 80 и ПСХД – 14 (18 listopada).

Список литературы

1. Польша в XX веке. М., 2012. С. 197–202.
2. Ajnenkiel A. Polska po przewrocie majowym. Warszawa, 1980. S. 190–210.
3. Czubiński A. Centrolew. Kształtowanie się i rozwój opozycji antysanacyjnej w Polsce w latach 1926–1930. Poznań, 1963. S. 212–249.
4. Garlicki A. Piękne lata trzydzieste. Warszawa, 2008. S. 105–117, 121–132.
5. Gazeta Polska. 1930.
6. Paczkowski A. Prasa polska w latach 1918–1939. Warszawa, 1980. S. 145–146.
7. Piłsudski J. Pisma zbiorowe. T. IX. Warszawa, 1991. S. 217.
8. Pobóg-Malinowski B. Najnowsza historia polityczna Polski. T. 2. 1914–1939. Warszawa, 2000. S. 714–720, 726–729.
9. Próchnik A. (Swoboda H.) Pierwsze piętnastolecie Polski niepodleglej. Zarys dziejów politycznych. Warszawa, 1983. S. 315–327.

* * *

1. Pol'sha v HH veke. M., 2012. S. 197–202.

Election campaign of sanacja in Sejm of 1930 in Poland at the pages of the "Gazeta Polska"

There is represented the participation in the election campaign in Sejm of 1930 in Poland of the basic governmental publishing agency "Gazeta Polska". There are marked out the main direction of the election propaganda of the newspaper and analyzed its material on the theme.

Key words: *history of Poland, sanacja regime, press, "Gazeta Polska".*

(Статья поступила в редакцию 13.04.2015)